
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА SOCIAL PROBLEMS OF A SOCIETY

Научная статья

УДК 316.4.06

DOI: 10.35854/2219-6242-2022-4-400-407

Конгениальность и великая мечта П. А. Сорокина о вечном мире

Валерий Алексеевич Глазырин

Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия,
glazur@olympus.ru

Аннотация. В статье раскрыта концепция конгениальности П. А. Сорокина. С окончанием Второй мировой войны, как считал выдающийся социолог, кантовская идея о вечном мире перестает быть утопической. Мечта о ней ему казалась осуществимой. Конгениальность он рассматривал в качестве существенного социального фактора прочного, длительного мира и дружбы между народами и странами. На основе масштабного сравнительного исследования Соединенных Штатов и России им сделан вывод о том, что эти государства обладают значительными сходствами (конгениальностью) и что для них отведена ведущая роль в установлении и поддержании мира во всем мире. В контексте статьи возникает вопрос о том, действительно ли конгениальность можно трактовать как первооснову мира и дружбы между народами и странами. Социолого-теоретическое обсуждение данной проблемы составляет цель настоящей статьи. Автором исследованы сорокинская методология изучения и ключевые черты конгениальности указанных стран, осуществлен их аналитико-социологический анализ. Показано, что критический подход к сорокинскому пониманию конгениальности социумов служит развитию дискуссии об обществах при их взаимодействии в современной социологии и других социальных науках. В рассмотрении проблемы использованы общенаучные методы дедукции и индукции, анализа и синтеза, анализа документов, системного анализа и сравнительно-исторический метод.

Ключевые слова: общество, конгениальность, ценности, социальный институт, война, противоречие

Для цитирования: Глазырин В. А. Конгениальность и великая мечта П. А. Сорокина о вечном мире // Социология и право. 2022. Т. 14. № 4. С. 400–407. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-4-400-407>

Original article

Congeniality and P. A. Sorokin's great dream of eternal peace

Valeriy A. Glazyrin

Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia, glazur@olympus.ru

© Глазырин В. А., 2022

Abstract. P. A. Sorokin's concept of congeniality is presented in the article. This outstanding sociologist believed that after the end of World War II Kant's idea of eternal peace was no longer utopian. It seemed possible to Sorokin to bring this dream to life. Sorokin saw congeniality as a crucial social factor of a lasting peace and friendship between peoples and countries. He carried out a large-scale comparative study of the USA and Russia and came to the conclusion that these countries are very much alike (they are congenial), thus they would play a leading role in establishing and ensuring peace worldwide. Is it really possible to consider congeniality to be the basis of peace and friendship between peoples and countries? The aim of this article is to present a sociological and theoretical study of this problem. First, Sorokin's methodology and key congenial characteristics of these two countries are provided in the article. Then, analytical and sociological study of these characteristics is carried out. It is shown that critical approach to Sorokin's idea of congeniality of societies brings forward the discussion about societies and their interactions in present-day sociology and other social sciences. General scientific methods of deduction and induction as well as analysis and synthesis, document analysis method, system analysis and comparative historical method were used to study the problem presented in the article.

Keywords: society, congeniality, values, social institution, war, contradiction

For citation: Glazyrin V. A. Congeniality and P. A. Sorokin's great dream of eternal peace. *Sociology and Law. 2022;14(4):400-407.* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-4-400-407>

Введение

В 1795 г. опубликован трактат И. Канта «К вечному миру», написанный немецким мыслителем в форме международного договора, предполагавший избавление человечества от войны как таковой [1, с. 248]. События, составившие его исторический контекст, связаны с революцией во Франции, последовавшими за нею войнами 1792–1799 гг., а также заключенный 5 апреля 1795 г. Францией и Пруссией Базельский мир. Кантовский проект вечного мира оказал идейное влияние на образование и уставные документы Лиги Наций (1919) и ООН (1945).

В период, когда уверенность в победе государств антигитлеровской коалиции над странами оси укрепилась, не только политики, но и многие ученые с мировым именем проявили повышенный интерес к обсуждению вопросов путей установления прочного послевоенного мира и предотвращения мировых войн в будущем. П. А. Сорокин был одним из них. Основной посыл его размышлений о международном порядке без войн соответствовал кантовскому духу о вечном мире. Мечта о нем ему виделась осуществимой. Он считал, что в изменившихся условиях казавшееся прежде утопическим становится достижимым, «с мудростью, мужеством и верой во славу Божию и в прославление человека мы можем, наконец, приступить к постройке Храма Вечного Мира» [2, с. 501].

В 1944 г. издан объемный труд П. А. Сорокина «Россия и Соединенные Штаты» [3], оставшийся, пожалуй, вне надлежащего внимания отечественных исследователей, в котором выдающийся социолог развернуто представил свое понимание устройства жизни народов и стран на мирных началах, включая его основные представления о социальной и культурной динамике [4]. Импульсом к написанию им этой книги послужили сомнения, распространенные в различных американских кругах, относительно возможности достижения надежного мира с СССР (Советской Россией).

Во второй половине XX в. (1945–1991) сбылось предсказание А. де Токвиля, сделанное им еще в 1835 г. в знаменитой «Демократии в Америке», об особой роли Америки и России, которую со временем эти государства будут играть

в мировом сообществе [5, с. 296]. Французский политик и ученый отметил, что неожиданно на мировой сцене появились два великих народа — русские и американцы. Он предрекал, что, возможно, Провидение установило каждому из них стать «хозяином» половины мира. Характеризуя Америку и Россию, он выявил значительные различия между ними. Так, если американцы для достижения целей полагаются на личный интерес и если основой их жизни выступает свобода и демократия, то в России общественные отношения носят «рабский» характер, а страна «сосредоточена в руках одного человека» [5, с. 296]. Аристократ А. де Токвиль был сторонником демократии; с демократическим порядком связывал грядущие изменения в обществе и путь к миру [5, с. 23–24].

Размышляя об основаниях мирного порядка, П. А. Сорокин осознавал тот факт, что после Второй мировой войны мир в Европе и других частях света в первую очередь будет зависеть от отношений, складывающихся между двумя сверхдержавами — США и СССР. Ему нужно было показать, что Соединенные Штаты как крупнейшая капиталистическая страна и социалистический Советский Союз могут быть провозвестниками мира во всем мире. Разве это возможно? На этот вопрос им дан положительный ответ, включавший в себя поразительное утверждение о конгениальности этих стран. История не была благосклонна к такому воззрению ученого. Завершившаяся Вторая мировая война была замещена холодной войной. Попытавшись разъяснить ее причины и стремясь сохранить утверждение о значительном сходстве этих двух стран, П. А. Сорокин для второго издания книги о России и США (1950) подготовил специальную десятую главу. Если, как считает В. В. Сапов — известный исследователь научного наследия русско-американского социолога, объяснения получились неубедительными [6, с. 5–6], то Э. Тириахьян, ученик П. А. Сорокина, писал о том, что заслуги этой книги не увядают, несмотря на то, что произошло после ее публикации [7, с. 9]. Прорывы и неудачи в научной деятельности инициируют познавательный дискурс, тем самым берегут исследователей от закостенелости в работе. Критический подход к сорокинскому пониманию конгениальности социумов служит этой же задаче, приглашает современных социологов и остальных социальных ученых к дискуссии об обществах в их взаимодействии.

Выводы

Биография П. А. Сорокина позволяет его считать и россиянином, и американцем. Э. Тириахьян писал о том, что он знал Россию и Соединенные Штаты и как «инсайдер», и как «аутсайдер» [7, с. 11–12]. Поэтому едва ли кто-то лучше П. А. Сорокина был подготовлен к тому, чтобы осуществить масштабное сравнительное социологическое изучение этих государств.

Выделим базовые положения сорокинской концепции конгениальности России и Америки. В своем большинстве ее положения не являются тривиальными, поэтому недостаточно ограничиваться их описанием. Чтобы сформулировать интеллектуальное отношение к ним, требуется погружение в мыслительную лабораторию П. А. Сорокина.

У П. А. Сорокина методологической основой познания общества выступает соображение о том, что глубинные, фундаментальные социальные процессы определяются «анонимными силами», присутствующими в истории народов, составом населения и географической средой [3, с. 35]; мало зависят от отдельных индивидов, какое бы положение в социальной иерархии они ни занимали. Он подчеркивал, что выводы, сделанные в работе, основаны на изучении совокупности этих сил в обеих странах [3, с. 35].

Чтобы с уверенностью говорить об особом предназначении США и России в мирном строительстве международной жизни, П. А. Сорокину нужно было найти решение непростой и неординарной задачи, выделить нечто исключительное в их отношениях и значимое для созидания мира между ними и других государств. Ему удалось справиться с этой проблемой. Обратившись к изучению истоков и последующему развитию связей указанных стран, он установил уникальный и бесспорный, по его мнению, факт относительно того, что Россия и Соединенные Штаты никогда не воевали друг против друга [3, с. 38].

Это «чудо» многолетнего нерушимого мира [3, с. 38–46] нуждалось в объяснении. Необходимо было показать, что длительное мирное состояние российско-американских отношений обусловлено действием сверхличностных социальных причин-сил. О каких силах идет речь?

Главной причиной войн, по П. А. Сорокину, являются непримиримые противоречия между жизненно важными интересами и фундаментальными ценностями сторон. Если таких противоречий нет, то война либо не возникает, либо случается редко и в малых масштабах. Поэтому, по логике П. А. Сорокина, продолжительный мир между Америкой и Россией выступает следствием того, что в их жизненных интересах и фундаментальных ценностях отсутствуют противоречия-антагонизмы. Вопрос, однако, состоит в том, почему их нет? П. А. Сорокин считал, что поддержанию беспрецедентного по продолжительности нерушимого мира России и Америки способствовал фактор конгениальности (ментального, культурного и социального сродства) двух народов [3, с. 42, 161, 202].

Выделим важные нюансы сорокинского понимания конгениальности. Во-первых, конгениальность — это не причина социальных явлений и процессов, а социальный фактор. Только ментального, культурного и социального сродства народов и стран недостаточно для обеспечения мира между ними. Значимым примером служит Американская революция, война Америки за независимость против Британии. Если стороны придерживаются и преследуют взаимоисключающие интересы, то различные альянсы и проекты вечного мира, как полагал П. А. Сорокин, обречены на провал [3, с. 48]. Тем не менее при отсутствии противоположностей в жизненно важных интересах, разделяющих народы и страны, их существенные сродства способствуют укреплению мира между ними. Во-вторых, сродства обществ не подразумевают их социального и культурного тождества, единообразия. Одинаковых социумов не бывает. Это, однако, не означает, что их отличия ведут к неминуемым войнам. Социокультурные различия между народами и странами могут быть несовместимыми и совместимыми [3, с. 229–230]. Конгениальные социумы и сообщества, то есть социальные организмы с совместимыми социокультурными ценностями, способны сосуществовать без существенных конфликтов. Например, в американском обществе его граждане являются приверженцами разных религий, различаются по образу жизни, вкусам, политическим взглядам, но их социокультурные отличия совместимы, что препятствует возникновению и распространению социальных обострений и коллизий, ведущих к гражданской войне [3, с. 229–230]. Позиция П. А. Сорокина состоит в том, что Россия и Соединенные Штаты обладают совместимыми социальными и культурными ценностями и институтами. Их совместимость способствует устойчивости мирных отношений между ними [3, с. 46].

В чем заключается сродство Америки и России? Чтобы положение об их конгениальности было убедительным, П. А. Сорокиным проведено их масштабное сравнительное исследование.

Рассмотрим некоторые черты конгениальности этих стран. Россия и Америка фактически сами по себе являются континентами [3, с. 49–50], что делает

их самодостаточными и способствует складыванию их значительного сходства. На них возлагается, хорошо это или плохо, роль великих держав, без участия которых невозможны важные международные решения. Как великие державы они не могут для себя допустить вечного нейтралитета. В странах-континентах образуются условия, способствующие формированию широкого умственного кругозора, развитию центров в театральном искусстве, литературе, музыке, изобразительном искусстве, иных сферах культуры, науке, философии, религии, юриспруденции, технике, организации экономической жизни. Они стремятся иметь лучшие университеты и музеи. Величие же государств, заключающееся только в их большой территории и военном превосходстве, всегда будет носить временный характер [3, с. 50].

Другое существенное сходство этих стран состоит в их относительно мирном расширении до континентальных масштабов [3, с. 50–54]. Американские первопроходцы и русские, продвигавшиеся на восток, за Уральские горы, не только воздвигали оборонительные сооружения, крепости, но и закладывали новые поселения, строили школы, церкви, прокладывали дороги, расширяли торговлю, превращали безлюдные земли в сельскохозяйственные регионы, развивали ремесленное и промышленное производство. О русской экспансии в Сибирь П. А. Сорокин писал, что главным бременем для аборигенов была выплата дани в виде пушнины. Их не подвергали жестокому обращению, а приняв христианство, они получали одинаковые с русскими гражданские и политические права, могли поступать на государственную службу [3, с. 53].

Следующее значимое сходство этих стран состоит в том, что они представляют единство в многообразии, то есть являются своеобразными плавильными котлами для различных расовых, этнических, национальных и культурных групп и народов [3, с. 54–66]. Соединенные Штаты и Россия, по мысли П. А. Сорокина, наглядно демонстрируют, что единство в многообразии возможно. Более того, такое единство может быть не менее жизнестойким, мощным и творческим, как монорасовые и моноэтнические общества [3, с. 54–55].

Сходство народов России и Америки также заключается в их психологии и менталитете [3, с. 67–79]. Предваряя обсуждение этого вопроса, П. А. Сорокин подчеркивал, что миф о славянской душе — загадочной, мистической, непрактичной — нелепая выдумка [3, с. 67–72]. Сходство американской и русской психологии и ментальности состоит в свободе от неподатливых мононационалистических традиций, жестких социальных и культурных шаблонов, самоуважении без уничижения других и стремления к превосходству над нами, терпимом отношении к другим мнениям, суждениям, «экспериментальном складе ума», направленном на установление подлинного значения идей и ценностей, независимо от их происхождения, источника [3, с. 73]. Принадлежность этих качеств американцам П. А. Сорокину казалась очевидной. В Америке «новички», как правило, не чувствуют дискриминации, «невидимых, тонких, стеклянных стен», которые имеются и ощущаются в других странах и отделяют их от «старожилов» [3, с. 74]. За исключением России. Утверждая, что социальный характер и менталитет русских сходен с американским, П. А. Сорокин опирался на авторитет Ф. М. Достоевского, говорившего в «Пушкинской речи» о всечеловечности русской души [3, с. 74–76].

Еще одна область сходства России и Америки заключается в том, что их институты носят преимущественно демократический характер [3, с. 80–102]. Указывая на проблемные моменты демократии в Америке, но не подвергая сомнению демократический характер институтов в этой стране, П. А. Сорокин сосредоточился на описании развития различных институтов в России, произошедших

после отмены крепостного права в 1861 г. и иных реформ Александра II, а также более позднего времени. В результате пришел к выводу о том, что в России такие институты, как семья, системы сельского, губернского, волостного и городского управления носили демократический характер, может быть, более демократический, чем во многих западных странах этого же периода [3, с. 91].

Как рассматривать абсолютистскую систему царской власти и диктатуру большевиков, учитывая, что их недопустимо причислять к политическим демократиям? По П. А. Сорокину, отнесение России к разряду восточной деспотии есть миф [3, с. 101]. Основные изменения, которые она претерпевала в течение своей истории, сходны с трансформациями, происходившими в государственном устройстве западных стран, но, в отличие от них, в России замена самодержавной монархии конституционной произошла позднее, только в 1906 г. В 1917 г. монархия упразднена. Ее сменила республика. Имевшийся у России опыт осуществления великих реформ показывает, что в этой стране можно проводить глубокие социальные преобразования постепенно, ненасильственными способами [3, с. 141]. Если бы не было Первой мировой войны, то переход России в разряд свободных и благополучных государств, видимо, произошел бы мирным путем, без революционных потрясений [3, с. 140].

В большевистской революции П. А. Сорокин выделял два цикла [3, с. 178–179]. Первый — деструктивный, который продолжался с Октябрьского переворота 1917 г. до середины 30-х гг., представлял «режим беспощадного террора и истребления» [3, с. 141]. В установившейся диктатуре порядок коммунистических правителей разрушен, а права человека и гражданина попорчены [3, с. 140]. Второй — заменяет разрушительный этап революции. Возрождаются утраченные, но нужные в обществе институты. Открывается перспектива для новой жизнеспособной России [3, с. 60, 179–201].

Завершая обзор сорокинского сравнительного анализа различных аспектов конгенитальности Америки и России, отчетливо сознаем, что осуществленное им исследование этих вопросов значительно объемнее, представленного нами. Рассмотрим важные сходства этих стран в их правовом и судебном устройстве [3, с. 91–95]. Российское право и правосудие в том виде, в каком они существовали до революции, особенно после реформ 1861 и 1864 гг., не были идеальными, но едва ли существенным образом уступали подобным институтам других стран. Тот факт, что примерно в середине XVIII в. императрицей Елизаветой Петровной отменена смертная казнь, показывает ошибочность существовавших за границей представлений о российском законодательстве и правосудии как варварских и жестоких [3, с. 91]. Гражданское и уголовное право в пореформенную эпоху сопоставимо гуманно, демократично и эффективно с западными установлениями. В уголовных и гражданских делах население России, включая беднейшие социальные группы, добивались справедливости. Судьи исполняли свои обязанности добросовестно и честно, как в Европе и Америке. Мировые судьи избирались. Судьи высших категорий имели статус, схожий с английскими судьями и судьями Верховного суда США. Тяжкие правонарушения рассматривал суд присяжных, выбираемых в рамках демократической процедуры. Большевики разрушили до-революционную юстицию и суд. На их месте создана псевдоправовая система [3, с. 95]. С завершением деструктивной фазы революции дух, сущность драгоценного юридико-правового наследия России будут восстановлены [3, с. 95].

Подводя общие итоги сравнительного исследования России и Америки [3, с. 201–202], П. А. Сорокин вновь подчеркнул, что исключительный рекорд по сохранению длительного мира и сотрудничества между ними является следствием отсутствия у них непреодолимых конфликтов в фундаментальных ценностях

и интересах, а также их глубинного социально-культурного сходства (конгениальности). Эти причины и факторы мира продолжают свое действие, что вызывает надежду на сотрудничество указанных стран в будущем, выгодное им и остальным народам. Если руководители этих двух государств будут терять здравый смысл и совершать ошибки, могут возникнуть американо-российские конфликты, но сомнительно, что они перерастут в военные столкновения [4, с. 161–162].

Вопрос о том, как идея конгениальности России и Соединенных Штатов перенесла проверку временем, включая первое десятилетие XXI в., надлежащим образом рассмотрел Э. А. Тириакийн [7, с. 7–30]. Если говорить о первых годах второго десятилетия указанного столетия, то можно предположить, что сегодня Россия продолжает поиск своей идентичности, а отношения с Америкой испытывают трудную пору. Вечный мир не наступил.

Выдающийся социолог страстно желал прихода вечного мира. Как ученый в области общественных наук, в свойственной познавательной стилистике своего времени он предпринял попытку изыскать социальные закономерности, ведущие к нему. Вечный мир — это не прихоть отдельных личностей. Его генезис и «рождение» обусловлены действием глубинных общественных сил-причин и устойчивых социальных факторов, способствующих их реализации. Ими словно выстраивается колея, двигаясь по которой под воздействием неодолимых безличных закономерностей, желаемый вечный мир становится достижимым, действительным.

Однако изменения в современном мире невозможно свести к их предполагаемой последовательности. Социальная диалектика противоречива, многопланова и вариативна. А будущее — открытая книга. Г. В. Колодко сформулировал максимум о том, что все происходит так, как происходит, потому что многое происходит одновременно [8, с. 161]. Под воздействием возникающего пула «социальных новообразований» и деятельной активности социальных акторов, всякий раз появляется социальная реальность с иными вызовами, правилами социального порядка, источниками богатства, социальным расслоением, технологиями [9]. Несбыточно предвидеть все возможные изменения и их последствия. Но при этом социальная неопределенность не порождает неизбежность военных противостояний, поскольку не предопределяет действия социальных акторов. Им для установления международного мира и его поддержания как минимум нужно стремиться к нему, развивать партнерство и сотрудничество во взаимных интересах, опираясь на правовые ценности и правовые институты.

Тем не менее, каким бы сложным и конфликтным ни был мир, в котором живут люди, нельзя отказываться от мечты о вечном мире. Возможно, когда-нибудь она поможет им изменить существующий мир.

Список источников

1. Кант И. К вечному миру. Философский проект // Кант И. К вечному миру: сборник. М.: РИПОЛ классик, 2019. С. 248–308.
2. Сорокин П. А. Причины мира и условия войны // Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М.: Наука, 1994. С. 491–501.
3. Сорокин П. А. Россия и Соединенные Штаты. СПб.: Скифия-принт, 2020. 330 с.
4. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / пер. с англ., вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. М.: Академический проект, 2020. 988 с.
5. Токвиль А. де Демократия в Америке / пер. с франц. М.: Прогресс, 1992. 554 с.
6. Сапов В. В. Две родины Питирима Сорокина // Сорокин П. А. Россия и Соединенные Штаты. СПб.: Скифия-принт, 2020. С. 5–6.
7. Тириакийн Э. А. Предисловие к изданию 2007 г. // Сорокин П. А. Россия и Соединенные Штаты. СПб.: Скифия-принт, 2020. С. 7–30.

8. Колодко Г. В. Мир в движении / пер. с пол. Ю. Чайникова. М.: Магистр, 2009. 575 с.
9. Шваб К. Технологии четвертой промышленной революции / пер. с англ. М.: Бомбора, 2022. 320 с.

Информация об авторе

В. А. Глазырин — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин; 620137, Екатеринбург, Комсомольская ул., д. 21.

Information about the author

V. A. Glazyrin — Doctor of Social Science, Associate Professor, Professor at the Department of Social Science and Humanities; 21 Komsomolskaya str., Yekaterinburg 620137, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 07.11.2022; одобрена после рецензирования 06.12.2022; принята к публикации 19.12.2022.

The article was submitted 07.11.2022; approved after reviewing 06.12.2022; accepted for publication 19.12.2022.